

Серія II. № 3.

Петроградъ,
1914 г.

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ 1913 и 1914 гг. Отчеты Комитета за 1912 и 1913 г.г. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, 1913. — Отчетъ профессора Р. Готіо и И. И. Зарубина по командировкѣ на Памиръ лѣтомъ 1914 г. — Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова. — Вторая поѣздка въ Предбайкалье лѣтомъ 1913 года Б. Э. Петри. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ Енисейской губ. лѣтомъ 1914 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ о поѣздкахъ къ тунгузамъ и ороченамъ Забайкальской области въ 1912 и 1913 г. г. С. М. и Е. Н. Широкогоровыхъ. — Отчетъ о поѣздкѣ къ бурятамъ Иркутской губерніи лѣтомъ 1913 года Б. В. Вампилуна. — Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года А. Н. Никифорова.

Série II. № 3.

Petrograd,
1914.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration historique, archéologique, linguistique et ethnographique de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux pour 1913 et 1914. — Compte-rendu du Comité pour les années 1912 et 1913. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, en 1913. — Rapport sur la mission de MM. R. Gauthiot et J. Zarubin au Pamir, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. Malov sur son deuxième voyage au pays des ujgurs. — Deuxième voyage de M. Petri en Cisbaikalie, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques de la vallée de l'Abakan, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques des districts de Minusinsk et d'Ačinsk, gouv-t de l'Enisej, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. et M-me Širokogorov sur leurs voyages chez les tungus et les oročons de la Transbaikalie, en 1912 et 1913. — Rapport de M. Vampikou sur son voyage chez les buriats du gouv-t d'Irkutsk, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Nikiforov sur son voyage dans la région de Jakutsk, au cours de l'été 1911.

ИНСТИТУТА
ВЕДЕНІЯ
Академии Наук
СССР

Вторая поѣздка въ Предбайкалье.

Моя вторая поѣздка по порученію Комитета въ районъ, расположенный къ сѣверозападу отъ Байкала, лѣтомъ 1913 года, преслѣдовала двѣ цѣли: раскопать неолитическую стоянку, найденную мною на берегу Байкала въ предыдущую поѣздку, и дополнить и отчасти провѣрить прежніе мои матеріалы по этнографіи и антропологіи бурятъ. Предварительно я поѣхалъ на нѣсколько дней въ Финляндію, чтобы посоветоваться съ археологомъ К. И. Сойкелли, который въ теченіе послѣднихъ лѣтъ раскапываетъ подъ Выборгомъ неолитическую стоянку, аналогичную найденной мною. Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить г. Сойкелли свою благодарность за его цѣнныя указанія, въ частности относительно необходимаго инвентаря, благодаря которымъ послѣдній мнѣ удалось составить такъ полно, что я ни разу не ощутилъ недостатка даже въ мелочахъ. Передъ своимъ отъѣздомъ я былъ принятъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ Л. М. Князевымъ, пріѣхавшимъ по дѣламъ въ Петроградъ. Л. М. Князевъ далъ мнѣ много цѣнныхъ совѣтовъ, въ числѣ которыхъ былъ и совѣтъ составить мою археологическую артель рабочихъ изъ политическихъ ссыльныхъ. Вопросъ съ рабочими чрезвычайно затруднителенъ въ этой области, а достать добросовѣстныхъ и спокойныхъ рабочихъ почти невозможно. Мысль набрать артель изъ среды политическихъ ссыльныхъ надо считать очень счастливою, такъ какъ я имѣлъ не только добросовѣстныхъ и усердныхъ рабочихъ, но и людей, относившихся къ дѣлу съ большимъ рвеніемъ и интересомъ. Мнѣ не только не приходилось самому наблюдать за тѣмъ, чтобы работы велись въ положенные часы, но я могъ быть всегда совершенно спокоенъ, что каждый рабочій исполняетъ данную ему работу именно такъ, какъ я ему указалъ, и не станетъ по нера-

дѣлю дѣлать ту же работу болѣе легкимъ способомъ, рискуя тѣмъ самымъ пропустить предметы или раздробить черепки. Будущимъ изслѣдователямъ этого края я могу смѣло рекомендовать политическихъ ссыльныхъ, какъ прекрасныхъ рабочихъ и помощниковъ при всевозможныхъ научныхъ изслѣдованіяхъ.

Выѣхавъ изъ Петрограда 19-го мая, я 26-го былъ въ Иркутскѣ, гдѣ сдѣлалъ послѣднія закупки и получилъ открытый листъ изъ канцеляріи Ген.-Губернатора и листъ на право найма обывательскихъ лошадей. Главный тюремный инспекторъ выдалъ мнѣ письменное разрѣшеніе набирать рабочихъ изъ среды ссыльныхъ, а начальникъ почтово-телеграфнаго округа сдѣлалъ для меня исключеніе и разрѣшилъ отправлять одновременно по почтѣ столько посылокъ, сколько мнѣ окажется необходимымъ. Простившись съ мѣстными знатоками и изслѣдователями края Д. П. Першинымъ, М. А. Кролемъ и М. П. Овчинниковымъ, я выѣхалъ по Якутскому тракту и прибылъ 1 іюня въ село Манзурку, гдѣ поселено много политическихъ ссыльныхъ, среди которыхъ мнѣ довольно скоро удалось набрать подходящихъ къ предстоящей работѣ людей. 4-го я выѣхалъ изъ Манзурки и, на почтовой станціи Хоготь, нагрузивъ на телеги ожидавшія меня здѣсь вещи, оставилъ Якутскій трактъ и двинулся по крайне неудобной дорогѣ на Ольхонъ. Лишь 7-го іюня я со своимъ обозомъ и людьми (9 человекъ) достигъ мыса Уланъ Хада, гдѣ и расположился лагеремъ на прибрежной полосѣ той бухты, гдѣ находится стоянка, которую предстояло раскопать. Были поставлены двѣ палатки, устроены очагъ, столъ и навѣсъ для храненія провизіи, инструментовъ и результатовъ раскопокъ. Послѣ этого мною были распределены работы и назначены часы работъ и отдыха. Работа продолжалась отъ 8 ч. утра до 8 ч. вечера, причѣмъ полагалось $2\frac{1}{2}$ часа на обѣдъ, завтракъ и небольшіе перерывы для отдыха послѣ каждыхъ двухъ часовъ работы; такимъ образомъ, исключительно на работу приходилось $9\frac{1}{2}$ часовъ, но зато во время работы не разрѣшалось отдыхать. Наладившись сразу регулярно, работа стала быстро подвигаться впередъ, и, увлеченные работой, люди переносили хорошо и зной, и дожди, и холодъ, а подчасъ и недостаточное питаніе. Лѣто выдалось очень неудачливое. Вначалѣ люди страдали отъ зноя; затѣмъ начались лѣсные пожары, закутавшіе мѣст-

ность удушливымъ дымомъ, а къ концу раскопокъ сильно вредили проливные дожди.

Интенсивность работы поддерживалась еще тѣмъ, что каждый день приносилъ намъ ту или другую находку, благодаря чему интересъ все время не ослабѣвалъ.

Стоянка Уланъ Хада расположена на берегу небольшой бухточки залива Мухоръ, славившагося съ давнихъ поръ обиліемъ рыбы, что и привлекло, вѣроятно, на его берега первобытныхъ обитателей этихъ мѣстъ. Бухточка эта окружена высокими скалами, защищающими ее отъ дѣйствія вѣтровъ со стороны S, W и O и открывающими для сѣвернаго вѣтра, который изъ года въ годъ наносилъ въ нее песокъ съ озера. Этотъ песокъ не имѣлъ возможности двигаться дюнами въ глубь страны, такъ какъ скалы парализовывали дѣйствіе вѣтра, вслѣдствіе чего песокъ расположился горизонтальными слоями, слегка наклоненными въ сторону Байкала. Вся толща песка очень массивна; опредѣлять ея мощность я не имѣлъ въ виду, но во всякомъ случаѣ она должна быть не менѣе 10 метровъ. Впослѣдствіи процессъ нанесенія песка остановился, и начался обратный процессъ выдуванія. Причины этого измѣненія, вѣроятно, кроются въ особыхъ метеорологическихъ условіяхъ; я же могу лишь сказать, что сильный вѣтеръ, дующій въ настоящее время изъ ущелья «Сарма», находящагося какъ разъ напротивъ мыса Уланъ Хада, произвелъ на стоянкѣ значительное разрушеніе: часть песка онъ унесъ черезъ хребетъ, гдѣ и отложилъ его въ видѣ конца дюны, а на мѣстѣ, гдѣ этотъ песокъ лежалъ, остался большой выдувъ. Лишь около $\frac{1}{3}$ площади стоянки еще осталось въ ненарушенномъ видѣ; $\frac{2}{3}$ ея представляютъ собой выдувъ, на поверхности котораго лежатъ перемѣшанными предметы неолитической индустріи, интересные образцы которой побудили меня къ детальному обследованію мѣстности¹⁾. Теперь передо мной была задача раскопать ненарушенные слои и вскрыть содержащіеся въ послѣдовательныхъ слояхъ песка остатки индустріи, дойдя въ концѣ концовъ до тѣхъ слоевъ, гдѣ окончательно прекращаются послѣдніе слѣды пребыванія человѣка, а также собрать все, что можно было добыть на поверхности выдува.

1) Среди кудинскихъ бурятъ. Извѣстія Русскаго Комитета для изуч. Сред. и Во ст. Азіи сер. II, № 2.

Обсѣдованіе слоевъ заставляетъ думать, что человекъ появился на Улацъ-Хада впервые въ то время, когда до завершения процесса образованія слоевъ предстояло наслоиться еще четырьмя метрами песка.

Поселившись здѣсь, онъ въ теченіе многихъ поколѣній разбрасывалъ по всему пространству стоянки всевозможные предметы своего обихода, отчасти изъ-за порчи ихъ (черепки посуды, обломки орудій), отчасти теряя ихъ (цѣлые инструменты); конечно, предметы первой категоріи, какъ и всюду на стоянкахъ, значительно преобладаютъ. Благодаря, повидимому, относительно быстрому поступленію песка съ озера, всѣ предметы засыпались и погребались въ слояхъ песка въ строго хронологическомъ порядкѣ. Слои песка отличаются другъ отъ друга лишь цвѣтомъ, зависящимъ отъ большаго или меньшаго содержанія угля и золы, и содержаніемъ гравія, происшедшаго отъ растрескиванія и распаденія кусковъ гранита, служившихъ аборигенамъ очагами и принесенныхъ ими извнѣ. Культурные же слои, повидимому, переходятъ одинъ въ другой постепенно и безъ перерывовъ и прослоекъ пустыхъ слоевъ; поэтому мнѣ, при разбивкѣ на слои, пришлось руководствоваться внѣшними признаками, принявъ за критерій ихъ цвѣтъ, плотность, вязкость и содержаніе угля и гравія.

Всѣхъ слоевъ было намѣчено мною 11; большинство изъ нихъ въ 25 см. толщины, нѣкоторые—по 30 см., а одинъ (III-й)—20 см. Вся толща слоевъ образуетъ пластъ мощностью въ 2 м. 95 см.; сверху этотъ пластъ прикрытъ еще слоемъ песка толщиной въ 90 см. безъ всякаго содержанія культурныхъ остатковъ. Такимъ образомъ, мною разрабатывался пластъ мощностью въ 3 м. 85 см. (около $5\frac{1}{2}$ аршинъ). Раскопки производились системою выемки кубовъ; поверхность каждаго куба равнялась 1 кв. метру; высота его равнялась толщинѣ слоя. Предварительно площадь, выбранная для раскопокъ, была разбита на большіе квадраты по 25 кв. метровъ въ каждомъ; каждый квадратъ носилъ литеру А, В, и т. д.; внутри такого большого квадрата площадь разбивалась на малые квадраты величиною въ 1 кв. метръ; эти квадраты обозначались цифрами 1, 2, 3. . . . 25; комбинаціей литеръ и цифръ обозначается горизонтальное положеніе куба. Вертикально вся толща была разбита на 11 слоевъ, обозначавшихся, начиная съ верхняго, римскими цифрами. Комбинаціей трехъ цифръ точно опре-

дѣляется найденный предметъ въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ. Такъ, шифра В, VII, 13 обозначаетъ, что предметы были найдены въ большомъ кубѣ В, въ слоѣ VII отъ поверхности, въ 13-мъ квадратѣ.

Выемка кубовъ производилась при помощи плоскихъ лопатъ, и срѣзы дѣлались горизонтально. Этотъ способъ давалъ лучшіе результаты, такъ какъ позволялъ обнаруживать слѣды костровъ, между тѣмъ какъ при работѣ сердцевидными лопаточками, которыми приходится дѣлать неглубокіе вертикальные срѣзы, слѣды костровъ сливались въ узкую черту, а черепки одного горшка не давали представленія о характерѣ ихъ горизонтальнаго залеганія. Срѣзанный песокъ перебрасывался на брезентъ или на помостъ изъ досокъ для предупрежденія смѣшенія съ другими слоями и пропускался сквозь грохотъ съ густой сѣткой.

Всѣ предметы, добытые изъ каждаго куба, тщательно заворачивались въ пакеты; на пакетахъ надписывалась шифра куба. Все, что встрѣчалось наиболѣе интереснаго (очаги, кострища, горшки, найденные *in situ*), фотографировалось, а камни, гальки и другое, что не бралось съ собой, отмѣчалось въ раскопномъ дневникѣ. Наибольшее затрудненіе представили слои X и XI, которые оказались уже въ предѣлахъ вѣчной мерзлоты. Ихъ пришлось откапывать и оставлять на сутки оттаивать, послѣ чего они оказывались доступными для лопатъ. Затѣмъ кубы вынимались и выносились на поверхность для просушки. Лишь послѣ этого можно было приступать къ ихъ просѣиванію. Подъ XI слоємъ, густо окрашеннымъ въ черный цвѣтъ и содержащимъ много камней и гравія, шелъ чистый, ровный, какъ бы отборный, дюнный песокъ свѣтложелтаго цвѣта, безъ всякаго содержанія какихъ бы то ни было культурныхъ остатковъ; въ немъ даже не встрѣтилось ни одного кусочка щебня или иного предмета, который бы нарушилъ совершенно однородную консистенцію песка. Этотъ слой былъ пройденъ мною на 2 м. 5 см. вглубь; на всемъ этомъ углубленіи онъ былъ совершенно однороденъ, что убѣдило меня въ полномъ отсутствіи слѣдовъ человѣка подъ слоємъ XI.

Мною была вскрыта площадь въ 50 кв. метровъ, вынуто 550 кубовъ и пропущено сквозь грохоты 200 куб. метровъ земли. Общая поверхность вскрытыхъ слоевъ составляетъ 600 кв. метровъ.

Долженъ, однако, оговориться, что слои были намѣчены мною до известной степени провизорно, такъ какъ нѣкоторые смежные слои переходили другъ въ друга настолько незамѣтно и геологически такъ мало отличались между собой, что представляли какъ бы одинъ слой. Такъ, слои VII и VIII имѣли видъ скорѣе одного болѣе мощнаго слоя въ 55 см.; слои IX и X тоже сливались въ одинъ слой въ 60 см. толщины.

Передъ тѣмъ какъ произвести разбивку на слои, я опредѣлили нижній горизонтъ культурныхъ слоевъ и сдѣлалъ вертикальный разрѣзъ черезъ всю ихъ толщю. Разрѣзъ показалъ, что въ большинствѣ слоевъ средняя толщина колеблется между 25-ю и 30-ю см.; это обстоятельство и заставило меня разбить болѣе мощные слои на два слоя каждый. При обработкѣ матеріала такая разбивка оказалась правильной: по характеру керамики слои, дѣйствительно, отличаются.

Слои представляютъ собой совершенно ненарушенное напластованіе, что доказывается вполне опредѣленно находками горшковъ и очаговъ въ томъ видѣ, какъ они были оставлены древними обитателями этихъ мѣстъ. Обычно горшки лежатъ или на очагахъ или отдѣльно отъ нихъ и имѣютъ такой видъ, какъ будто они лишь недавно разбились и брошены на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояли: всѣ черепки лежатъ въ кучкѣ, а дно очень часто бываетъ въ серединѣ ея.

Слѣды костровъ очень многочисленны и представляютъ небольшія, въ 25—30 см. въ поперечникѣ, площадки округлой или овальной формы, густо засыпанныя углями. Очень интересны, часто имѣющіе видъ розетки, особой формы очаги, въ которыхъ, весьма возможно, обжигались горшки. Эти очаги стоятъ совершенно ненарушенными и исключаютъ всякую возможность какихъ-либо сдвиговъ, перемѣщеній, сползаній, перемѣшиванія слоевъ и т. п.

Мѣсто стоянки представляетъ собой, какъ было сказано выше, совершенно нетронутое напластованіе лишь въ своемъ лѣвомъ, если смотрѣть со стороны озера, краѣ. Весь центръ и правый край — не что иное, какъ громадный выдувъ. Грозный вѣтеръ «Сарма» перенесъ песокъ 8 верхнихъ слоевъ и покрывающаго ихъ слоя черезъ хребетъ, и лишь 3 нижнихъ слоя остались пока нетронутыми. Этотъ выдувъ имѣетъ видъ треугольника площадью около 19.800 кв. метровъ. По закону движенія дюнъ, всѣ тяжелыя вещи, погребенныя въ песокъ,

при его выдуваніи опускаются вертикально съ мѣста своего залеганія до поверхности выдува. Въ силу этого вся поверхность выдува была густо усыяна черепками и кремневыми подѣлками. Попутно съ раскапываніемъ нетронутыхъ слоевъ было приступлено къ сбору предметовъ съ поверхности выдува. Для этого вся площадь выдува была разбита на квадраты. Рабочіе лопатами собирали верхній слой песка, складывая песокъ cadaго квадрата въ кучу. За этими рабочими шли другіе, которые пропускали кучу сквозь грохотъ и уносили просѣянный остатокъ въ лагерь; здѣсь въ жаркіе дни, когда зной послѣ обѣда не давалъ возможности работать въ нашей душной, закрытой для вѣтровъ долинѣ, вся артель проводила 1—2 часа за сортировкой, отбирая отъ щебня все, что относилось къ индустріи человѣка.

Раскопки продолжались ровно мѣсяць и 9-го іюля закончились. На этотъ срокъ были разсчитаны деньги, отпущенныя Комитетомъ, а также и провизія, недостатокъ въ которой въ послѣдніе дни сильно ощущался. Съ грустью пришлось закончить работы, такъ какъ на стоянкѣ осталось еще много неразрытаго пространства, обѣщавшаго дать столь же интересный матеріалъ, какъ и полученный. Но и то, что было добыто за этотъ мѣсяць, превзошло мои ожиданія. Въ настоящее время коллекція находится еще въ періодѣ обработки. Въ общихъ чертахъ можно сказать, что всего матеріала добыто 69 пудовъ брутто, въ томъ числѣ тысяча черепковъ, къ склейкѣ которыхъ уже приступлено. Составляются цѣлые сосуды, богато орнаментированные и дающіе полное представленіе о характерѣ орнаментации и формахъ сосудовъ; кромѣ того—сотни скребковъ, наконечниковъ стрѣлъ, крючковъ отъ удочекъ и пр.; lames надо считать тысячами, а éclats можно измѣрить 2—3 пудами. Немало найдено и болѣе крупныхъ орудій, какъ то: копья, топоры, палицы, оселки, ступки, шлифовальные камни и пр.; раскопаны также очаги, служившіе (повидимому) для обжиганія сосудовъ. Особого вниманія заслуживаютъ каменные рыбы изъ слюдистаго песчаника и мрамора. Сдѣлать какіе-либо выводы до полной обработки коллекцій было бы, конечно, преждевременно, но уже и теперь можно сказать съ увѣренностью, что, благодаря значительной мощи культурныхъ слоевъ, ихъ богатству остатками индустріи и ненарушенному залеганію послѣднихъ, стоянка Уланъ-Хада дала богатый матеріалъ для классификаціи неолита Ангарскаго бассейна.

Надо думать, что для отложенія такихъ мощныхъ слоевъ песка изъ сравнительно небольшого бассейна залива Мухоръ потребовался большой періодъ времени. Значительная часть этого періода совпала съ пребываніемъ человѣка на Уланъ-Хада. Исходя изъ этого, мы должны предположить, что человѣкъ обиталъ здѣсь въ теченіе весьма продолжительнаго промежутка времени, и такимъ образомъ мы имѣемъ въ слояхъ Уланъ-Хада какъ бы зафиксированною въ хронологическомъ порядкѣ цѣлую эпоху изъ жизни человѣка на землѣ.

Это предположеніе вполне подтверждается при осмотрѣ матеріала, добытаго въ слояхъ. Нижній XI слой содержитъ лишь éclats, lames, nucleus'ы, скребки и крючки для удочекъ; костяная и деревянная индустрія, которая, надо полагать, была богато развита, до насъ не дошла, ибо песокъ не предохраняетъ этого матеріала отъ разрушенія. Кость даже въ верхнихъ слояхъ не сохранилась, если не считать нѣсколькихъ обугленныхъ кусочковъ, рассыпавшихся отъ прикосновенія и нѣсколькихъ незначительныхъ обломковъ. Но во всякомъ случаѣ этотъ слой не содержитъ ни слѣдовъ керамики, ни слѣдовъ шлифованныхъ орудій. Керамика начинается лишь въ X слоѣ, гдѣ она имѣетъ видъ грубыхъ конусообразныхъ сосудовъ со слѣдами какого-то плетенія на стѣнкахъ. Вѣнчики горшковъ большей частью не орнаментированы, и лишь нѣкоторые изъ нихъ носятъ легкой узоръ, нанесенный штампомъ.

Переходя къ вышележащимъ слоямъ, мы встрѣчаемъ все болѣе и болѣе совершенныя формы керамики. Керамика верхнихъ слоевъ поражаетъ тонкостью стѣнокъ, совершенствомъ обжига и разнообразіемъ орнамента. Каменные орудія тоже значительно измѣняются по мѣрѣ перехода отъ нижнихъ слоевъ къ верхнимъ. Верхніе слои характеризуются присутствіемъ шлифованныхъ орудій, а въ I слоѣ встрѣчаются шлифованные нефритовые топоры. Вообще верхній слой сильно приближается къ бронзовой эпохѣ, хотя бронзовыхъ предметовъ въ немъ и не найдено. Такимъ образомъ, мы имѣемъ на протяженіи слоевъ какъ бы цѣлый рядъ непосредственно переходящихъ другъ въ друга неолитическихъ стадій, начиная отъ стадіи, когда еще не было керамики, и кончая переходами въ бронзовую эпоху.

Закончивъ раскопки и распустивъ всѣхъ рабочихъ, кромѣ одного, я остался въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ еще на мѣсяцъ, который по-

святить этнографическимъ наблюдѣніямъ и записямъ, антропометрическимъ измѣреніямъ и дальнѣйшимъ археологическимъ развѣдкамъ. Кромѣ того, я руководилъ упаковкой археологическаго матеріала съ Уланъ-Хада, для чего былъ оставленъ одинъ рабочій. Упаковка, требовавшая большой тщательности, продолжалась двѣ недѣли. Для упаковки черепковъ примѣнялись длинныя ленты бумаги; черепки подбирались равные по величинѣ и затѣмъ завертывались въ ленты такимъ образомъ, чтобы между каждыми двумя черепками приходилась прослойка бумажной ленты. Полученные свертки укладывались въ ящики слоями, чередуясь со слоями болотнаго сѣна. Благодаря этому % разбившихся въ дорогѣ черепковъ былъ крайне незначителенъ (едва ли 1 на 1.000). Пакеты, содержащіе находки въ кубахъ, были предварительно тщательно высушены на русской печи, ибо бумага многихъ изъ нихъ, особенно тѣхъ, въ которыхъ было завернуто содержимое кубовъ, вынутыхъ изъ вѣчной мерзлоты, намокла и начала расползаться. Жилъ я въ теченіе этого мѣсяца въ помѣщеніи Ольхонскаго инородческаго училища. Въ первый мѣсяць, когда шли раскопки, сюда отъ времени до времени свозилась и складывалась добыча. Школа расположена въ 12 верстахъ отъ мѣста раскопокъ вблизи Ольхонской управы, въ поселкѣ «ясачныхъ инородцевъ» — Кутулъ¹⁾.

Отсюда я совершалъ поѣздки въ сосѣдніе улусы и по окрестностямъ. Прежде всего я снялъ точный планъ стоянки «Уланъ-Хада» и пронивелировалъ ее.

Затѣмъ мною были найдены въ заливахъ Байкала еще 3 стоянки того же періода, что и Уланъ-Хада, но залеганіе на нихъ далеко не такое благоприятное, какъ на изслѣдованной уже стоянкѣ, да и по количеству содержащагося въ нихъ матеріала онѣ значительно бѣднѣе. Работая въ этомъ районѣ, я все время продолжалъ спрашивать объ остаткахъ старины, но буряты отговаривались незнаніемъ. Лишь къ концу моего пребыванія въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ, по мѣрѣ большаго сближенія съ бурятами, послѣдніе стали сообщать мнѣ свѣдѣнія, да и то не сами, а благоразумно направляя меня къ другому лицу, которое якобы одно лишь и знаетъ это мѣсто и сможетъ мнѣ его указать, въ расчетѣ на то, что «хозяинъ», «эжинъ», которому принад-

1) «Ясачный инородецъ» — крещеный и осѣдлый бурякъ — карымъ.

лежитъ интересующій меня памятникъ старины, обрушить весь свой гнѣвъ, конечно, на того бурята, который непосредственно приведетъ меня къ тому или другому мѣсту. Выбирали для этой цѣли обычно старика или какого-нибудь покладистаго и тихаго бурята, и миѣ оставалось лишь прійти къ указанному лицу и строго ему заявить, что онъ долженъ меня вести къ извѣстному ему мѣсту. Конечно, мы брали съ собой всегда водку, чтобы приношеніемъ ея умиловать гнѣвъ божества, а суевѣрный страхъ указчика мнѣ удавалось отчасти компенсировать денежнымъ подаркомъ. Этимъ путемъ я черезъ бурята Ивана Зобанова узналъ о двухъ костеносныхъ пещерахъ. Эти пещеры расположены на уровнѣ 900 фут. надъ Байкаломъ, на небольшой безымянной горѣ, стоящей между падями Баг-Орсѣ и Нугды недалеко отъ горы Танһың, и представляютъ обширныя помѣщенія, расположенныя глубоко подъ землей; входы въ нихъ имѣютъ видъ большихъ воронокъ. Видимо, онѣ произошли отъ выщелачиванія известковыхъ массъ, включенныхъ среди гнейсовъ; недалеко отъ нихъ находится вертикальная труба, начинающаяся тоже въ воронкообразномъ углубленіи. Эта труба очень глубока, такъ какъ паденіе брошеннаго въ нее камня слышно очень долго.

Люди, обитавшіе въ этихъ пещерахъ, судя по найденнымъ здѣсь предметамъ, относятся къ тому же народу, который обиталъ въ Курумчинскомъ вѣдомствѣ на открытой мной въ прошлую поѣздку стоянкѣ первобытныхъ кузнецовъ. Со стѣнъ пещеръ капаетъ вода, полъ ихъ промерзъ, и въ болѣе отдаленныхъ отъ входа мѣстахъ лежитъ ледъ. Благодаря мерзлотѣ вещи прекрасно сохранились и имѣютъ видъ какъ бы недавно положенныхъ. Надо полагать, что раскопки должны дать чрезвычайно цѣнный матеріалъ. Мои развѣдочныя раскопки очень затрудняло то обстоятельство, что дно пещеръ оттаяло всего на 5—6 см.; подъ этимъ слоемъ была твердая мерзлота. Мною найдены кости животныхъ и человѣка, керамика, нѣсколько костяныхъ и деревянныхъ издѣлій и многочисленные слѣды костровъ.

Кости пока еще не опредѣлены, но уже при бѣгломъ взглядѣ на нихъ можно убѣдиться, что онѣ оставлены скотоводами-охотниками¹⁾.

1) Эти кости совершенно тождественны съ костями, найденными въ Курумчинахъ и опредѣленными старшимъ зоологомъ Импер. Акад. Наукъ А. А. Бялыницкимъ-Бирулей.

Мною осмотрѣно было все побережье, начиная отъ Ольхонскихъ воротъ до бухты Анга, и на всемъ этомъ протяженіи я не нашелъ слѣдовъ обитанія человѣка. Лишь бухта Ая посила какіе-то неясные слѣды его пребыванія. Но были ли это остатки постояннаго пребыванія человѣка или же сюда онъ заѣзжалъ для неводьбы, мнѣ установить не удалось. Последнее, впрочемъ, вѣроятнѣе, такъ какъ бухта Ая какъ бы специально создана для неводьбы, а жить человѣку было бы гораздо удобнѣ гдѣ-нибудь подальше подъ защитою скалъ, а не на площади, открытой дѣйствию вѣтра съ Байкала. Въ этой же бухтѣ мнѣ удалось, при помощи бурята старика Захѣ, найти писаный камень. Другой писаный камень былъ найденъ при помощи «ясачнаго инородца» Василя Шастина изъ поселка Еланцы. Этотъ послѣдній камень расположенъ на лѣвомъ берегу р. Анги въ 1 $\frac{1}{2}$ верстахъ вверхъ по теченію отъ мѣста пересѣченія этой рѣки «Ольхонскимъ трактомъ». Третій камень былъ указанъ старикомъ Мудѣ (сынъ Борсоя) изъ улуса Кутулъ. Этотъ камень расположенъ въ восточномъ направленіи отъ Кутула на горѣ Орсо, лежащей недалеко отъ горы Танһың. Всѣ три камня имѣютъ много общаго между собой. Они состоятъ изъ мрамора и наклонены верхней частью нѣсколько впередъ, вслѣдствіе чего ихъ поверхность оказывается защищенной отъ разрушающаго дѣйствія атмосферы. Рисунки на нихъ нанесены при помощи выбиванія. Верхній слой мрамора отъ времени вывѣтривается и дѣлается буровато-желтымъ; подъ этимъ слоемъ сохраняется совершенно бѣлый (Орсо и Ая) или розовый (Еланцы) камень. Первобытные художники выбивали въ этомъ разрушенномъ слоѣ желобокъ глубиною въ 3—5 мм.; этотъ желобокъ ясно выдѣляется на общемъ желтомъ фонѣ и служитъ контуромъ рисунковъ, которые, особенно при боковомъ освѣщеніи, выступаютъ очень рельефно. Всѣ камни почитаются у бурятъ, какъ камни священные, а знаки на нихъ считаются нарисованными бурханомъ. Эжину ангинскаго камня и камня въ Ая ежегодно устраиваютъ жертвоприношенія. Передъ камнемъ въ Ая лежатъ всегда монеты, принесенныя набожными бурятами, проѣзжавшими мимо на лодкѣ, въ жертву бурхану, нарисовавшему знаки. Камень на Орсо тоже считается священнымъ, но ему не оказываютъ никакого особаго поклоненія. Хуже всего сохранился камень на Ангѣ; здѣсь добывался мраморъ какимъ-то иркутскимъ промышленникомъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ камнемъ, и рабочіе

изъ озорства взорвали часть писанаго камня, отчего онъ сильно осыпался; рисунки стали настолько неясными, что ихъ не удалось срисовать, и пришлось лишь сфотографировать. Камни въ бухтѣ Ая и на горѣ Орсѣ сохранились прекрасно. Темой рисунковъ на камняхъ служатъ олени благородные (изюбри) и олени сѣверные, рыбы (осетры), птицы (глухари), человѣческія фигуры (шаманы?), змѣи и символическіе знаки.

Камень въ бухтѣ Ая былъ уже посѣщенъ до меня археологомъ Н. Н. Гаапитовымъ и описанъ имъ, вмѣстѣ съ другимъ писаннымъ камнемъ на утесѣ «Саганъ-Заба», въ Извѣст. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1881 г., XII т. Но рисунки, приложенные къ описанію, весьма неточны и неполны и даютъ неправильное представленіе объ оригиналахъ. При зарисовываніи камня я примѣнилъ слѣдующій способъ: большой листъ кальки накладывался на камень; подъ нимъ ясно проступалъ рисунокъ, который и обводился тушью при помощи кисти. Кромѣ того камень фотографировался съ нѣсколькихъ сторонъ. Посѣтить камень на «Саганъ-Заба» мнѣ самому не удалось за недостаткомъ времени. Его весьма тщательно зарисовалъ и сфотографировалъ мой помощникъ Т. И. Савенковъ.

Чтобы покончить съ археологическими поисками, упомяну еще о своихъ развѣдкахъ въ деревнѣ Кунтѣ (обрусѣвшіе буряты) на пашнѣ крестьянина Федора Юзика, гдѣ, по рассказамъ, выпахиваются большія кости. Дѣйствительно, мнѣ вскорѣ удалось напасть на большой обломокъ кости молодого мамонта¹⁾ и нѣсколько болѣе мелкихъ. Пашня расположена по склону широкой долины; кости погребены въ желтомъ лесѣ. Но никакихъ слѣдовъ пребыванія человѣка обнаружить не удалось, и погибъ ли этотъ мамонтъ отъ руки человѣка или другимъ путемъ, равно какъ и первоначальное мѣсто его гибели, установить, при поверхностномъ осмотрѣ, не удалось.

По антропометріи я пополнилъ свою прошлогоднюю серію измѣреній ольхонскихъ бурятъ.

Въ теченіе этого же мѣсяца я близко сошелся съ очень дѣльнымъ и умнымъ бурятомъ Албанѣ Хонгоровымъ, хорошо знающимъ обычаи своихъ соплеменниковъ. Съ нимъ мы собирали стариковъ и вели раз-

1) Опредѣлилъ А. А. Бялыницкій-Бируля.

спросы по интересовавшимъ меня темамъ. Пря его помощи я провѣрилъ и дополнилъ многія изъ своихъ прошлогоднихъ записей, а также узналъ много новаго (обрядъ протягиванія веревки — зег — передъ домомъ, гдѣ есть новорожденный; обряды, связанные съ раздѣленіемъ родовъ; обряды, связанные съ нечистой женщины и др.). За это же время я побывалъ на Нѣдан-ѣ — одно изъ свадебныхъ дѣйствій — и участвовалъ въ обрядѣ похищенія невѣсты и встрѣчи свадебнаго поѣзда родомъ жениха. Попутно сдѣлалъ много фотографій типовъ, жилищъ, улусовъ, дѣтскихъ могилъ на горахъ, «заовгоненныхъ» коней и т. д., собралъ коллекцію этнографическихъ предметовъ быта и культа ольхонскихъ бурятъ и записалъ фонографически цѣсни и молитвы. Послѣдніе дни моего пребыванія въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ были посвящены приведенію въ порядокъ записей и проявленію снимковъ. Изъ лицъ, бывшихъ мнѣ особенно полезными, считаю долгомъ отмѣтить голову Шоно Бутуева, который былъ во все время раскопокъ и моего пребыванія въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ чрезвычайно внимателенъ ко всѣмъ моимъ нуждамъ, и тому обстоятельству, что раскопки, несмотря на цѣлый рядъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, прошли такъ гладко и удачно, я въ значительной мѣрѣ обязанъ его заботливости.

Заключивъ работу въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ, я выѣхалъ 7-го августа на верхнюю Лену, куда прибылъ 12-го августа и остановился у бурята Анганова; о немъ еще на Кудѣ и на Ольхонѣ я слышалъ, какъ объ очень умномъ бурятѣ, который «тебѣ все расскажетъ». Ангановъ принялъ меня со свойственнымъ бурятамъ гостеприимствомъ и, пользуясь громаднымъ авторитетомъ среди своихъ соплеменниковъ, очень скоро сумѣлъ привлечь на мою сторону ихъ довѣріе и расположеніе. Верхоленскіе буряты являются крайними представителями своего племени на сѣверѣ. Преданіе рассказываетъ, что они не пошли дальше, такъ какъ между нынѣшнимъ городомъ Верхоленскомъ и селомъ Качугомъ живетъ большой бурханъ, мимо котораго женщины не могутъ ни проѣзжать, ни проходить. Этотъ бурханъ и задержалъ буряты въ ихъ движенія на сѣверѣ, такъ какъ безъ женщинъ они, конечно, не могли переселяться. Бурханъ олицетворяется вертикально стоящимъ камнемъ въ формѣ столба. Нынѣ этотъ столбъ взорванъ и поваленъ, такъ какъ угрожалъ задавить ѣдущихъ по Якутскому тракту людей.

Верхоленскіе буряты значительно отличаются отъ кудинскихъ и ольхонскихъ. Здѣсь скотоводство не играетъ такой роли, какъ у степныхъ кудинскихъ; скота значительно меньше; нѣтъ привольныхъ степей, а благодаря обилію почвенной влаги, нѣтъ необходимости устраивать столь характерную для буряты ирригаціонную систему. Большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ служатъ таежный промыселъ пушного звѣря и посредничество между тунгусами и русскими. За послѣднее время быстрые шаги дѣлаетъ земледѣліе, для чего буряты обнажаютъ отъ лѣса южные склоны горъ, разрабатывая чрезвычайно плодородную красную землю. Въ связи съ развитіемъ земледѣлія многіе улусы прекратили кочевки. Хотя верхоленскіе буряты и утратили много характерныхъ чертъ по сравненію съ бурятами кудинскими, тѣмъ не менѣе у первыхъ сохранились нѣкоторые обычаи, уже исчезнувшіе у послѣднихъ.

Самымъ дальнимъ пунктомъ расселенія буряты является озеро Очеуль, гдѣ на сравнительно небольшомъ пространствѣ, отдѣленные лѣсами отъ главнаго ядра буряты, живетъ нѣсколько бурятскихъ родовъ. Здѣсь же живетъ старикъ Хазухѣ, славившійся среди верхоленскихъ буряты знаніемъ преданій и старины. Поддерживаемый Ангановымъ, я быстро снискалъ довѣріе старика, и онъ рассказалъ мнѣ много цѣнныхъ легендъ о переселеніяхъ, войнахъ и кровавой мести. Благодаря его прекрасной памяти и ограниченному количеству улусовъ въ округѣ, мы съ нимъ подробно разобрали исторію происхожденія каждаго улуса, и такимъ образомъ удалось составить полную картину заселенія этого мѣста. Съ нимъ же мы выяснили брачныя отношенія этихъ улусовъ, что дало мнѣ богатый матеріалъ для нормъ брака и территориальнаго родства.

Въ гостяхъ у Анганова я провелъ двѣ недѣли, знакомясь съ жизнью «лѣсныхъ буряты», дѣлая наблюденія надъ особенностями ихъ матеріальнаго быта и пополняя свои записи по семьѣ и роду, собирая легенды о переселеніяхъ, родословныя, запреты, провѣряя родственныя названія и пормы брака. Съ Ангановымъ мы подробно разобрали юридическую сторону выдѣловъ, наслѣдованія, положенія сиротъ и незаконнорожденныхъ, въ чемъ онъ особенно оказался очень силенъ, тѣмъ болѣе, что буряты его округа обычно обращаются къ нему при возникновеніи какихъ-либо недоразумѣній или сомнѣній.

За это же время я близко познакомился съ шаманомъ Мунькой Баировымъ; отъ него я записалъ фонографически шаманскія молитвы, сфотографировалъ и узналъ значеніе шаманскихъ звѣрей, шкурки которыхъ въ большомъ количествѣ имѣются у бурятскихъ шамановъ. Свои антропометрическія измѣренія я пополнилъ серіей измѣреній верхоленскихъ бурятъ, фонографическія записи — пѣснями и шаманскими молитвами, фотографіи — снимками типовъ жилищъ, сценъ и священныхъ предметовъ, этнографическую коллекцію предметовъ — стариннымъ серебрянымъ вооруженіемъ, предметами быта и шкурками звѣрей шамана, являющихся его посланниками къ богамъ и переносителями жертвоприношеній.

Противившись съ Ангановымъ, я направился на югъ, гдѣ остановился въ Степно-Балтайскомъ улусѣ (на юговостокъ отъ села Хорбатова) у бурята Дархисунова, въ домѣ котораго я провелъ нѣсколько дней. Дархисуновъ собиралъ для меня стариковъ, которые рассказали мнѣ много легендъ о войнахъ, богатыряхъ, переселеніяхъ; съ ихъ же словъ я записалъ новую вариацию легенды о Булгытѣ и Ихиритѣ—первыхъ бурятахъ, родословныя родовъ и кой-какія дополненія къ своимъ прежнимъ записямъ по запретамъ, половымъ и брачнымъ нормамъ и отношеніямъ между хадъм'омъ и бере. Здѣсь же я наблюдалъ стадію образованія территориальнаго родства. Орнаменты, которые я полагалъ найти здѣсь и на Очеулѣ въ изобиліи, въ дѣйствительности совершенно исчезли. Удалось найти всего лишь 2 старинныхъ орнамента, вырѣзанныхъ на стѣнкахъ сундуковъ (абдрѣ). Съ Дархисуновымъ я ѣздилъ къ шаману Вархинову, знаменитому во всей округѣ. Съ послѣднимъ я бесѣдовалъ относительно шаманскихъ звѣрей, которыхъ у него оказалось множество. Послѣ нѣкотораго колебанія шаманъ согласился дать сфотографировать себя и шкурки всѣхъ своихъ звѣрей.

Шкурки отъ частаго употребленія и дыма въ юртѣ стали совсѣмъ черными. Тѣмъ не менѣе намъ удалось по нимъ опредѣлять всѣхъ звѣрей. Это были представители звѣрей, населяющихъ мѣстные лѣса и степи: волкъ, бѣлка, горностай, лисица, куница, выдра, колонокъ, заяцъ, косуля (серна), соболь и даже представитель вымершихъ здѣсь звѣрей — кусочекъ мѣха бобра, отпоротый, повидимому, отъ шубы.

Далѣе я ѣздилъ въ улусы, расположенные въ безводной мѣстности, и осматривалъ приспособленія для храненія воды лѣтомъ, состоящія

изъ погребовъ-срубовъ, которые зимою набиваются снѣгомъ. Въ теченіе лѣта собираютъ съ поверхности растаявшаго снѣга воду, которую и пользуют для своихъ пуждъ.

27 августа я простился съ Дархисуновымъ и на слѣдующій день прибылъ въ Манзурку, гдѣ остановился на три дня. Надо было привести въ порядокъ и систематизировать свои записи и приготовиться къ работамъ въ Кудинскихъ степяхъ.

Изъ Манзурки я выѣхалъ въ Кудинскія степи, гдѣ оставался до 20 сентября. Здѣсь на первыхъ порахъ меня ожидало большое огорченіе. Въ семьѣ бурята Урбаева, гдѣ я часто бывалъ прошедшимъ лѣтомъ, умеръ его дядя старикъ Ангадай на 85 году жизни. Со словъ этого старика я, при помощи Урбаева, сдѣлалъ въ прошломъ году очень много записей. Въ семьѣ Хатуева, бывшаго моимъ постояннымъ спутникомъ и переводчикомъ, умерли его жена и мать. Народная молва объяснила эти несчастья тѣмъ, что Урбаевъ и Хатуевъ много рассказывали русскому о старинѣ и о богатѣхъ, продавали ему старинныя вещи и этимъ навлекли на себя гнѣвъ боговъ, за что и были наказаны. Этимъ же гнѣвомъ боговъ объясняли многія несчастья, случившіяся за годъ моего отсутствія. Когда я вновь появился среди знакомыхъ бурятъ, то меня принимали съ нѣкоторымъ страхомъ, опасаясь, какъ бы мое присутствіе не навлекло вновь несчастья. Однако, черезъ нѣсколько дней мнѣ удалось преодолѣть эту боязнь, и я смогъ вновь начать свою работу. Мнѣ предстояло провѣрить многія изъ моихъ прошлогоднихъ записей, выяснитъ нѣкоторыя недоумѣнія и получить отвѣты на цѣлый рядъ вопросовъ, возникшихъ у меня при обработкѣ моего прошлогодняго матеріала. Кроме того, мной были собраны свѣдѣнія по взаимоотношеніямъ между родами, состоящими въ территоріальномъ и брачномъ союзахъ, и о родствѣ по женамъ (база); значительно дополнены свѣдѣнія по матеріальной культурѣ и почитанію огня. Дополнена и провѣрена таблица терминовъ родства и записаны нѣкоторые обряды, относящіеся къ дѣтямъ, свадьбѣ и разводу. Далѣе, я продолжилъ свои прошлогоднія раскопки стоянки желѣзнаго вѣка (первобытные кузнецы въ Курумчинахъ). Раскопки дали интересную коллекцію, собранную въ одной изъ землянокъ (*fond de cabane*), состоящую изъ костей, керамики, шлаковъ и т. п. Очень интересна небольшая коллекція неолитическихъ предметовъ, найденныхъ на

той же стоянкѣ тѣсно перемѣшанными съ остатками желѣзной культуры и указывающихъ, что до «курумчинскихъ кузнецовъ» на тѣхъ же мѣстахъ обитали люди неолитическаго періода. Передъ отъѣздомъ мною была собрана небольшая коллекція череповъ (11 экземпляровъ) съ кладбища извѣстнаго мнѣ рода, причѣмъ по характеру погребеній мнѣ удалось вполнѣ точно установить полъ каждаго черепа. Тогда же коллекція этнографическихъ предметовъ была дополнена старинной одеждой и предметами культа.

Кудинскія степи были конечнымъ пунктомъ моей поѣздки. Поблагодаривъ А. М. Алсыкова-Михайлова за гостепріимство и содѣйствіе, я отбылъ въ Иркутскъ, а отсюда, послѣ осмотра археологическихъ собраній Ангарскаго бассейна, хранящихся въ Музеѣ Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., и сравненія ихъ съ найденными мною коллекціями, выѣхалъ въ Петроградъ.

Денежный отчетъ.

Расходы по снаряженію	243 р. 75 к.
Дорога Петроградъ-Иркутскъ (съ В. А. Михайловымъ)	95 » 95 »
Пребываніе въ Иркутскѣ	43 » 75 »
Дорога Иркутскъ-Кутуль	62 » 05 »
Расходы на раскопкахъ	158 » 82 »
Плата рабочимъ и ихъ доставка и отправка	247 » 94 »
Пребываніе въ Ольхонскомъ вѣдомствѣ	140 » 16 »
Поѣздка и пребываніе на Ленѣ и въ Кудинскихъ степяхъ	76 » 30 »
Возвращеніе въ Петроградъ	55 » 85 »
Особый счетъ старшаго рабочаго Н. Жиделева	20 » —
	<hr/>
	1144 р. 57 к.
Получено мною отъ Русскаго Комитета	900 » —
	<hr/>
Перерасходъ	244 р. 57 к.

Перерасходъ въ 244 р. 57 коп. получился вслѣдствіе того, что

1) весной 1913 года не состоялись экскурсіи Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта, и я не могъ воспользоваться льготнымъ проѣздомъ;

2) въ смѣту не вошли расходы по перевозкѣ и доставкѣ рабочихъ на мѣсто раскопокъ и обратно;

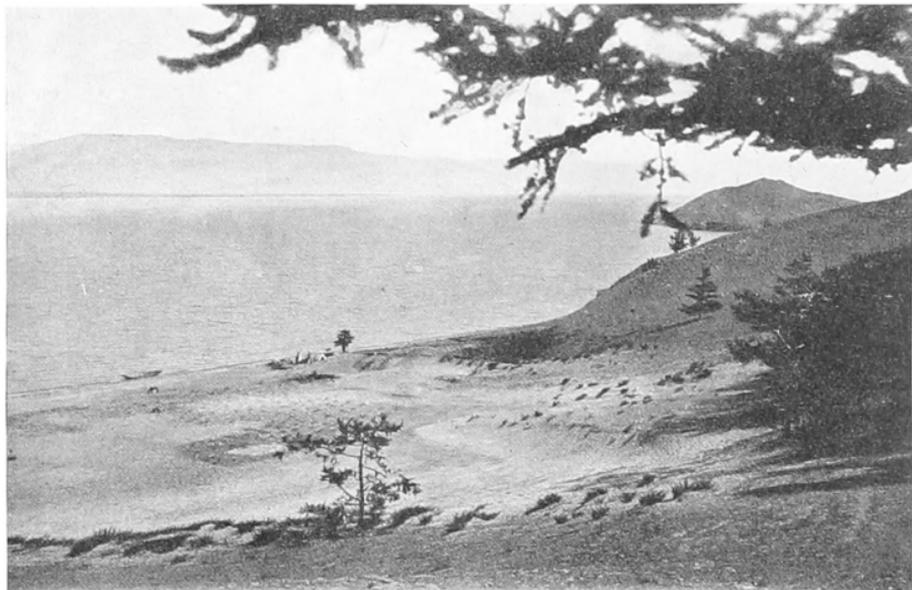
3) не былъ внесенъ расходъ по изготовленію 70-ти ящиковъ для укладки коллекцій;

4) пришлось увеличить количество рабочихъ;

5) не было принято въ соображеніе неудобство транспортированія коллекцій по водѣ; коллекціи были отправлены сухимъ путемъ, что значительно удорожило ихъ провозъ;

6) вслѣдствіе полного неулова рыбы пришлось кормить артель мясомъ, которое въ этой мѣстности крайне дорого.

В. Петри.

Общій видъ на стоянку „Уланъ-Хада“ и заливъ Мухоръ; слѣва отъ дерева на берегу—пространство выдува, справа—ненарушенные пласты и мѣсто раскопокъ.

Общій видъ на раскопки. Выборка кубовъ по слоямъ, виднѣющимся на переднемъ планѣ.